

УДК 341.96

**КОЛЛИЗИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Тишакова А.В.

Магистрант 1 года обучения

Академии Права и Национальной безопасности

Южного Университета (ИУБиП)

Научный руководитель

Е.А.Левицкая

к.ю.н., доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности института наследования в международном праве, а также анализируются коллизионные привязки.

Ключевые слова: наследование, международное частное право, иностранный элемент, коллизионные нормы.

**CONFLICT IN THE MANAGEMENT OF CROSS-BORDER
INHERITANCE RELATIONSHIPS**

Tishakova A.

Abstract: this article discusses the features of inheritance in international law Institute, as well as connecting factors.

Keywords: inheritance, private international law, a foreign element, conflict-of-laws rules.

Одним из значимых институтов международного частного права является наследование с участием иностранного элемента. Интеграция в различных областях общественной жизни привела к увеличению наследственных дел с иностранным элементом. Нередко российские граждане являются наследниками имущества, находящегося за пределами территории Российской Федерации, а иностранные граждане наследниками имущества находящегося на территории Российской Федерации. Наследственные права российских граждан за границей могут возникать в случае смерти российского гражданина на территории иностранного государства, или если российский гражданин является наследником имущества, находящегося на территории РФ. В законодательстве каждого

государства закрепляются свои коллизионные нормы в отношении имущества. [4]

В законодательстве одних государств существует разграничение коллизионных привязок на движимое и недвижимое имущество, в других и к движимому и к недвижимому имуществу применяется одна коллизионная привязка. В американском праве вообще нет отрасли наследственное право. В связи с вышеизложенным, возникает коллизионная проблема при решении данного вопроса, а, следовательно, необходимость обращения к коллизионным нормам.

Коллизионные вопросы наследования всегда остаются в международном частном праве одним из самых трудных и спорных. В регулировании наследственных отношений, преобладает коллизионный способ разрешения споров, из-за осложнения этих отношений иностранным элементом.

Исторически сложилось, что регулирование отношений, осложненных иностранным элементом на международном уровне производится с учетом обычаев, традиций и национальных особенностей того или иного народа.

В сфере наследования по закону коллизии возникают в связи с различным регулированием в праве разных государств, таких вопросов как:

- определение круга законных наследников; порядка их призвания к наследству;
- различия в правовом регулировании наследования движимого и недвижимого имущества; особенностей наследования имущества государством;
- порядок наследственной трансмиссии, переход наследственного имущества по праву представления.

При отсутствии завещания, законодательство того или иного государства должно установить круг лиц, которые имеют право на наследуемое имущество, поэтому именно призванный круг наследников имеет приоритетное значение в наследственном правопреемстве.

Большинство европейских стран в законодательстве закрепили принцип гражданства наследодателя, либо последнее место жительства наследодателя.[3]

Данный принцип закреплён, например, ГК Белоруссии (ст. 1133), ГК Казахстана (ст. 1122), основной коллизионной привязкой, определяющей право, регламентирующее наследственные отношения, является применение «права страны, где наследодатель имел последнее место жительства».[1]

В Гражданском кодексе РФ установлено, что наследование недвижимого имущества определяется по праву той страны, где находится это имущество, а недвижимого имущества, внесенного в государственный реестр РФ - по праву Российской Федерации.

Не менее важным и актуальным на сегодняшний день остается вопрос наследования по завещанию, поскольку в разных странах по-разному определены виды, формы, завещания, возраст наследодателя, наследников и др. Исходя из этого возникают проблемы наследования по завещанию в международном частном праве. Одной из них является проблема завещательной дееспособности. В соответствии с п. 2 ст. 1118 ГК РФ завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме.

Требования, предъявляемые к форме завещания также разнообразны. В отношении формы завещания встречаются несколько коллизионных привязок. Право страны, гражданином которого был завещатель в момент составления акта или в момент смерти; право того места, в котором наследодатель имел место жительства или обычное местопребывание в момент составления завещания или момент смерти; право места нахождения недвижимого имущества; право, которое применялось к наследственным отношениям (*lex causae*) и др.

Российский законодатель предусмотрел специальное правило, которое должно обеспечить максимальную действительность завещаний и актов их отмены, имеющих формы. Так, по общему правилу способность лица к

составлению и отмене завещания, а также форма такого завещания определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта.

Однако вследствие несоблюдения формы завещание или акт его отмены не может быть признан недействительным, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского права.

Фактически это означает, что нотариус без ущерба для действительности завещания (акта его отмены) может составлять его в форме, предусмотренной российским законом. Однако на практике рекомендуется, тем не менее, использовать форму завещания, предусмотренную правом страны, применимым к самому наследованию.

Существует такая форма как собственноручное завещание должно быть целиком написано, датировано и подписано завещателем (Молдова), ГК Грузии, Туркменистана, Эстонии называют его домашним завещанием.

В то же время данная форма, будучи самой простой и доступной для завещателя, не ограждает его от не должного влияния третьих лиц на формирование его намерений по поводу имущества, а также не гарантирует сохранности завещания. По российскому праву данная форма завещания подлежит нотариальному удостоверению. Японское право предусматривает около десяти форм завещания: собственноручное завещание, завещание в форме публичного акта, тайное завещание и др.

Понятно, что вопрос о форме завещания может приобрести основополагающее значение при решении всего комплекса наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, если завещание составлено не в том государстве, где рассматривается дело о наследовании. Поэтому очень часто законы многих государств не только предусматривают отдельные коллизионные нормы о форме завещания, но и многовариантное регулирование этого вопроса.

Отметим, что государства стремятся найти возможные способы решений проблем и защиты прав своих граждан, встретившихся с подобными трудностями. Нотариальное завещание в международном частном праве, осуществляемое в той или иной стране, могут создавать немало проблем как для наследников, так и для наследодателя.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что отношения в сфере наследования в международном частном праве представляют собой довольно сложную систему разнообразных институтов, трудности регулирования которых обусловлены значительными отличиями норм в национальных правовых системах и отсутствием единых унифицированных материальных норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) от 01.07.1999 № 409 (ред. от 04.07.2018) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1999. № 16-17. Ст. 642.
2. Жильцов А.Н., Муранов А.И. Международное частное право. Иностранное законодательство // М.: Статут – 2001. – С. 541.
3. Конайков М.А. Вопросы юрисдикции при наследовании с иностранным элементом в Европейском Союзе и Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. – С. 82-83.
4. Линева В.С. Правовое регулирование наследственных правоотношений с участием граждан зарубежных государств на территории России и российских граждан за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. – С. 552.
5. Е.А. Левицкая, Л.А. Антипова. Институт совместного завещания супругов // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2017. – №6-7. – С.217-221.